

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВА И ПРАВОПОНИМАНИЕ (СМЫСЛОВОЙ КОНТЕКСТ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ)

В. Н. Пристенский

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 24 декабря 2018 г.

Аннотация: в статье проводится сравнительный анализ философского и юридического подходов к праву. В ходе этого анализа автор раскрывает понятия «онтологические основания права» и «правопонимание», показывает их соотношение. Он приходит к выводу о смысловой взаимозависимости данных понятий, устанавливает логическую связь между различными типами правопонимания и основными вариантами поиска онтологических оснований права.

Ключевые слова: право, онтологические основания права, правопонимание, философский подход к праву, юридический подход к праву.

Abstract: the article presents a comparative analysis of philosophical and legal approaches to law. In the course of this analysis, the author reveals the concepts of «ontological foundations of law» and «law interpretation», shows their relationship. He comes to the conclusion about the semantic interdependence of these concepts, establishes a logical relationship between the different types of legal understanding and the basic search options of ontological foundations of law.

Key words: law, ontological foundations of law, legal understanding, philosophical approach to law, legal approach to law.

Смысловой контекст соотношения понятий «правопонимание» и «онтологические основания права» возникает в ходе философского анализа социального, его правовой формы и выявляется при сопоставлении философского и юридического подходов к праву.

Еще Гегель убедительно показал, что философский подход к праву не подменяет юридического, поскольку угол зрения юридической науки объективно очерчивает ее границы в исследовании права. Философ считал, что следует различать позитивное право как систему юридических законов и философию права, которая имеет своим предметом идею права и его наличного бытия. Вот почему задача философии состоит в том, чтобы определить, что есть право вообще, в отличие от положительной юриспруденции, имеющей дело с особым правом как системой законов [1, с. 59–63].

Точку зрения выдающегося немецкого философа в отечественной философии убедительно обосновывает Р. И. Таллер. По его мнению, философское исследование права не подменяет юридического подхода, ибо выражает и реализует природу философии, ее угол зрения и, тем самым,

детерминировано последними. Что может и что должна открыть философия в праве, имеющем, как и любое сложное явление, многоступенчатую структуру, различные уровни организации, сущности различного порядка? По всей видимости, то, что она открывает в мире как целом (а право – лишь фрагмент его, оно не имеет собственной логики, отличной от логики мира), – сущность самого глубокого порядка, субстанцию, всеобщее. Соответственно, этим же определяется и подход. Он состоит в необходимости определения субстанции права, его самых глубоких детерминант (и, тем самым, критерия), естественно лежащих за его пределами [2, с. 5–8, 11–12, 45, 99, 109].

Иными словами, философский подход к праву с необходимостью предполагает выявление онтологических оснований права, т. е. таких бытийных начал, которые, находясь за пределами правовой эмпирики, делают ее возможной, образуют ее первооснову, генерируют право как сущность и как явление. Онтологические основания права представляют собой тем самым совокупность факторов и условий, с одной стороны, как бы внешних по отношению к нему, а с другой – обуславливающих право и задающих его смысловой контекст.

Чтобы раскрыть этот контекст, философский подход к праву использует категорию «понимание». Данную категорию в первом приближении можно рассматривать как осмысление вообще [3, с. 41], как раскрытие и воспроизведение смыслового содержания предмета. Понимание – это такой способ освоения реальности, при котором осваиваемый мир предстает для человека как сфера значений и смыслов, преломляется в связную систему предметов «мира человека». Включенные в этот мир вещи и явления предстают как носители смыслов и значений. Понимание и есть процесс освоения, постижения, выработки их человеком. Оно обусловлено социально-историческими и социокультурными предпосылками и выступает как процесс смыслопорождения (конституирования сознанием значений или смыслов) [4, с. 74].

В этом контексте процесс поиска предельных (онтологических) оснований права (его субстанции, самой глубокой детерминанты, первоисточков) выступает одновременно и как понимание права – как его общее осмысление, как поиск ответа на «гегелевский» вопрос: что есть право вообще? Следовательно, проблема онтологических оснований права в философии связана с проблемой правопонимания и не может анализироваться вне ее контекста. Проблема правопонимания, таким образом, имплицитно содержится в рамках философского подхода к праву. Различие смыслов, вкладываемых в право, различие ответов на вопрос, что есть право вообще, определяются различием подходов к решению проблемы онтологических оснований права – поиску субстанции права, его самых глубоких детерминант и первоисточков. То или иное решение данной проблемы порождает то или иное видение сущности права, его коррелята (отождествления права с чем-то, например, со свободой или принуждением), назначения в обществе, а тем самым и смысла.

Этот смысл «вынесен» в «конец» процесса понимания [5, с. 158] права и как бы аккумулирует в себе результаты поиска его оснований. Такой «финальный», «результатирующий» смысл права представляет собой как бы завершенное правопонимание, правопонимание как некую данность или собственно правопонимание. Правопонимание выступает как «заключенная» смысловая структура, которая в силу специфичности человеческого осмысления действительности приобретает социальное, надындивидуальное значение¹, и поэтому может рассматриваться объективно («сама по себе»), сравниваться с другими подобными смысловыми структурами (типами правопонимания). В этом плане наличие различных типов правопонимания, давно признанное социальной теорией, означает наличие различных объективных «правопонимательных» смысловых структур, каждая из которых воплощает в себе тот или иной вариант поиска онтологических оснований права. А это значит, что именно «через» правопонимание, его анализ можно «добраться» до онтологических оснований права, именно оно выступает как главный путь их постижения.

Анализ правопонимания, его различных типов указывает на два основных варианта поиска онтологических оснований права: объективизм и субъективизм. На наш взгляд, более правильно называть эти варианты соответственно: объектоцентризм и субъектоцентризм.

Объективизм (объектоцентризм) имеет своим предметом отчужденное право, поскольку исходным пунктом поиска для него является не субъект (человек, индивид, личность), а объект (социальная реальность, общество, все объективированные формы социальности). Поэтому право предстает как социальный институт регуляции деятельности людей, отчужденный от человека и противопоставленный ему. Право в таком случае принципиально не может быть увидено как «субъектная», «антропоидная» форма социальности, самостоятельная, самоценная форма духовности (духовной деятельности личности), а тем более – как универсальная характеристика социального и индивидуального бытия человека. Оно мыслится только как нечто субординированное, понимается только как следствие определенной совокупности обезличенных общественных процессов [6, с. 43–46]. В контексте объективизма (объектоцентризма), следовательно, онтологические основания права следует искать в глубине общественных отношений, независимо от того или иного их типа².

¹ О специфичности человеческого осмысления действительности (механизмах формирования смысла и понимания), которая состоит в том, что смысловая структура, вырабатываемая человеком, обладает социальным, надындивидуальным значением (смыслом), см. подробнее: [3, с. 52–60].

² В предельной (позитивистской) форме объективизма (объектоцентризма) вопрос об онтологических основаниях права вообще не ставится, поскольку право отождествляется с законом и рассматривается как фактическая государственная данность, не нуждающаяся в поисках первоосновы.

В силу указанной особенности объективизм (объектоцентризм) не может дать удовлетворительного ответа на указанные выше главные вопросы философского осмысления онтологических оснований права – вопросы определения субстанции права, его самых глубоких детерминант (и, тем самым, критерия), естественно лежащих за его пределами: 1) о критерии права (справедливости), поскольку из-за отождествления должного и фактического невозможно занять никакой позиции по отношению к существующим социальным условиям, а следовательно, нельзя сказать, справедливы эти условия или несправедливы (являются они правовыми или неправовыми), ибо они просто даны как необходимые; 2) о нормативной силе права, так как из того, что законы обусловлены вытекающими из социальных условий потребностями, вовсе не следует, что оно ими же и детерминировано: что эти законы являются правовыми и им необходимо подчиняться; 3) о собственной субстанциальной природе права, поскольку право сводится к его социальной основе и с нею же отождествляется [там же, с. 45–46] .

Субъективизм (субъектоцентризм) же в поиске оснований права исходит из субъекта (человека), его сознания, из субъектности личности³. Здесь онтологические основания права выводятся из идеи или смысла права, которые открываются в сознании (разуме) субъекта. Данный подход ориентируется на свободу и творческую активность субъекта. Благодаря такой установке субъективизм (субъектоцентризм) ближе всего подходит к выявлению собственной природы права, не сводимой к сущности общественных отношений. Позиция субъективизма (субъектоцентризма) является более предпочтительной, чем позиция объективизма (объектоцентризма), для которого характерно пренебрежение к субъекту [8, с. 46–47]. С позиции субъективизма (субъектоцентризма) право предстает как имманентное свойство человека, выражение всеобщих характеристик человеческого бытия, сущность, имеющая под собой антропные (человекообразные) онтологические основания⁴.

На наш взгляд, позиция субъективизма (субъектоцентризма) действительно является более предпочтительной, чем позиция объективизма (объектоцентризма). В обществе нет ничего принципиально отличающегося от человека и существующего помимо него. Право, будучи формой социальности человека, его духовной деятельности, не может существовать помимо него и рассматриваться только как нечто отчужденное, объективированное, вне связи с человеком. Поскольку объективизм (объектоцентризм) эту связь игнорирует, а субъективизм (субъектоцентризм), напротив, подчеркивает, именно в контексте субъективизма (субъектоцентризма) только и можно вести речь об адекватном поиске

³ О концепции субъектности личности, участии личностных механизмов, субъективных структур в конструировании феномена реальности, того или иного варианта социального бытия [7].

⁴ Проблема глубинной, смысловой взаимосвязи онтологии и антропологии, онтологических и антропологических оснований тех или иных явлений занимает всё более прочные позиции в современном философском знании [8–11].

онтологических оснований права, их связи с человеком (индивидом, личностью).

Объективизм (объектоцентризм) и субъективизм (субъектоцентризм) как противоположные варианты поиска онтологических оснований права формируют и соответствующие противоположные типы правопонимания, в которых смысл права как-то «позиционирован» по отношению к человеку: «удален» от человека или, напротив, ориентирован на него. Включая в себя те или иные варианты поиска онтологических оснований права, типы правопонимания, причинно-следственные связи между правом и человеком, объектоцентризм и субъектоцентризм выступают, тем самым, как две противоположные целостные смысловые структуры или как две противоположные концептуальные модели права.

«Субъектоцентристская» концептуальная модель права включает в себя «человекоориентированное» правопонимание и, таким образом, воплощает в себе антропологический смысл права, раскрывает антропологическую специфику его онтологических оснований и задает тем самым такой смысловой контекст, в котором соотношение понятий «онтологические основания права» и «правопонимание» служит целям более полного, всестороннего постижения человека как бытийной первоосновы и первопричины права, его субстанции и самой глубокой детерминанты.

Литература

1. Гегель Г. В. Ф. *Философия права* : пер. с нем. / Г. В. Ф. Гегель ; ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц ; авт. вступ. ст. и прим. В. С. Нерсесянц. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.
2. Таллер Р. И. *Философия как логика и методология познания права* / Р. И. Талер ; под ред. М. П. Козлова. – Куйбышев : Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 166 с.
3. Гусев С. С. *Проблема понимания в философии : философско-гносеологический анализ* / С. С. Гусев, Г. Л. Тульчинский. – М. : Политиздат, 1985. – 192 с.
4. *Современная западная философия : словарь* / сост. В. С. Малахов, В. П. Филатов. – М. : Политиздат, 1991. – 414 с.
5. Соколов Б. Г. *Герменевтика метафизики* / Б. Г. Соколов. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. – 224 с.
6. *Философия права : учебник* / О. Г. Данильян, Л. Д. Байрачная, С. И. Максимов [и др.] ; под ред. О. Г. Данильяна. – М. : Эксмо, 2005. – 416 с.
7. Гнидина Ю. А. *Субъектность личности как условие развития государства и гражданского общества* / Ю. А. Гнидина. – Балашиха : [Изд-во Де-По], 2010. – 192 с.
8. Пристенский В. Н. *Онтология права как его антропология* / В. Н. Пристенский, В. В. Балахонский // *Вестник С.-Петербург. ун-та МВД России*. – 2006. – № 4 (32). – С. 443–447.
9. Аретаков А. А. *Онтологические и гносеологические основания антропного принципа* / А. А. Аретаков // *Вестник Моск. ун-та. Серия 7, Философия*. – 2008. – № 3. – С. 3–19.

10. *Аредаков А. А.* Концепт сознания в онтологическом каркасе антропного принципа / А. А. Аредаков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2007. – № 2. – С. 86–92.

11. *Баранов В. А.* Человекообразность как регулятивная основа бытия / В. А. Баранов // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 3(8). – С. 116–121.

Воронежский институт МВД России

Пристинский В. Н., кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин

E-mail: pvn1563@mail.ru

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Pristensky V. N., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Social-humanitarian Disciplines Department

E-mail: pvn1563@mail.ru